

Книжная полка

Комс праца - 2005 - 26 авг -
G/17.

Отец русского фэнтези прилетел
из Америки на встречу с поклонниками

Ник Перумов потерял зуб в схватке с толкиенистами

Александр ЧЕРНЫХ

После перумовских «Кольца Тьмы» и «Гибели богов», выпущенных в начале 90-х, писать «по-старому» нашим фантастам стало неинтересно. Да и невозможно. Потом Ник выдал на-гра еще десятка два популярных книг. Зачастую неполиткорректных, вызывающих множество споров. Любители деревянных мечей разыгрывают историю из его романов, как толкиенисты - книги великого Толкиена.

«Ночной Дозор» против рублевских особняков

- Какой вам видится из заокеанского далека русская фантастика?

- Ситуация недавно поменялась кардинально. Мы всегда были вынуждены бороться с предубеждением про-ти-жанра. Знаете, десятилетиями вбивалось в голову клише «детективы, фантастика и прочее низкопробное чтиво». Что ж, детективы вроде бы уже доказали, что они - серьезная сила. Фантастика доказывает это сейчас. Мы входим в ту нишу, где до сего дня пребывали только Маринина, Донцова, Акунина и другие авторы, которых принято называть «коммерческими».

За этот прорыв стоит благодарить Сергея Лукьяненко - его «Ночной Дозор» изменил поле игры целиком и полностью. Он показал потенциал фантастики как основы для зрелица, притягательного для миллионов.

Сейчас в России вроде бы сложилась ситуация, когда шальные нефтяные деньги наконец просочились через счета и офшоры. Запруда, сооруженная из особняков на Рублевке и

джипов по 100 тысяч долларов, наконец-то заполнилась. И появились деньги на человеческие проекты - скажем, тот же «Ночной Дозор». В некотором роде меценатство - стремление людей, выросших на советской фантастике, что-то сделать для фантастики русской.

- А есть ли отличие русской фантастики от советской?

- Советская фантастика была анти-советской. То есть это была книга с фильтром в кармане. Борис Наташевич Стругацкий говорил мне про роман «Трудно быть богом»: «Это совсем не о вещах универсальных и великих, это

роман о диссидентах, которые сидели в 60-е на

кухнях Ленинграда».

То есть некая, по его словам, закамуфлированная «антисоветчина».

Хотя получилась великая книга.

Забудется, что за обра-

зом Рэбы - тень Берии, а

конфликт Руматы с серыми,

любовь Руматы и

Киры, дружба Руматы и барона дона Пам-п

пы останется.

КСТАТИ

Первый опубликованный роман Перумова - трилогия «Кольцо Тьмы», вольное продолжение «Властелина Колец», до сих пор вызывает яростные споры среди любителей фантастики.

В романе идет речь о жизни Средиземья через 300 лет после событий, описанных Толкиеном: теперь Средиземью угрожает Олмер, объявивший крестовый поход против сильных горожан и эльфов.

В начале 90-х роман настолько разозлил толкиенистов, что они объявили Перумову самую настоящую войну. Какие-то «отморозки» даже напали на писателя в подъезде с деревянными мечами. Ник, потеряв зуб, вышел из схватки победителем.

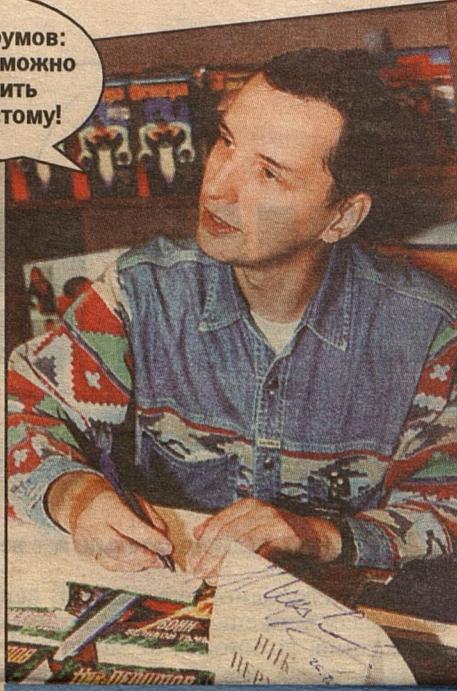
«Властелин Колец» верхом на слонятках

- Как вы, продолжатель дела Толкиена, оцениваете фильм Джексона?

- Хорошо, что фильм не скатился до боевика или мелодрамы, но некоторые моменты вызывают смех и неловкость - скажем, сцена с Леголасом, скачущим зачем-то на слонятке...

В общем, это зрелице - великолепная демонстрация возможностей Голливуда, их программистов. Но, бесспорно, дух Толкиен-

Ник Перумов:
- В кино можно
говорить
по-простому!



ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Ник - сокращенно от Николая - родился в Ленинграде в 1963 году. По специальности - биолог. После дефолта 1998 г. переехал в США. Женат, воспитывает сына. В 2004 году в России и Европе получил звание «Фантаст года». Общий тираж произведений - свыше 4 миллионов.

на, сохранившийся в первом и частично втором фильме, совсем пропал в третьем...

Я бы не хотел подобной судьбы для своего романа «Не время для драконов», написанного в соавторстве с Лукьяненко. Переговоры насчет съемок ведутся, но пока говорить рано...

- Многих читателей интересует судьба Фесса, главного героя вашего цикла «Хранитель Мечей»...

- Фесс дожгивает последние деньги, его приключения заканчиваются. Знаете, моя почта разбита на две части, примерно равные: «Фесс должен умереть» и «Фесс должен жить». Но я уже решил его судьбу - у меня есть семь окончаний этой саги. Вполне возможно, что я в последней книге дам им все, подчеркнув, конечно, авторские предпочтения. Главное - хочу избежать откровенно тупого конца «все умерли».

Книга о Фессе - это книга о выборе и о цене выбора. И если все сказано - нет смысла возвращаться к этому. Я хочу искать новое.

- А когда выйдет долгожданное окончание «Воины мага»?

- В январе, в двух томах.

- О чем будет следующая книга?

- Это будет военный роман «Сорок первый» - о Великой Отечественной. Там не будет привычной фантастики. Планирую писать о войне как в жанре мистико-исторического, так и альтернативно-исторического романа.

«В Штатах не знают, что я фантаст»

- Почему вы, такой патриот, с 1998 года живете в США?

- Я же биолог. А в России сейчас практически уничтожена биологическая наука. Я не захотел быть заложником своего хобби, литературной карьеры, которая может оборваться в любой миг. Ведь достаточно пары неудачных книг - и вы никому не интересны, вас выбросят.

Поэтому работаю в Штатах в обычном университете, на достаточно незначительной должности, но она позволяет мне кормить семью.

- А ваши коллеги знают, что вы писатель?

- Нет. Это там никого не интересует.

Фото с сайта:
www.fantasy.ru.



Со съемок фильма «Волкодав». В центре - актриса Оксана Акиньшина. Перумов считает, что по фэнтези снимать кино сложно.

Перумов Ник
26.08.05